

ПРИРОДА

№ 1, 2005

*Научно-популярный
естественно-географический журнал*

Синиферин.ру
2005

В. Ф. ПЧЕЛИНЦЕВ – ПОЛВЕКА НА СЛУЖБЕ ГЕОЛОГИИ КРЫМА

Н. И. Лысенко

Владимир Федорович Пчелинцев – выдающийся ученый, геолог-палеонтолог, научное творчество которого многие десятилетия было неразрывно связано с Крымом. Отсутствие в крымоведческой мемориальной литературе каких-либо сведений о его деятельности в Крыму обязывает восполнить этот пробел и выразить, насколько это возможно, суждение о его многолетней научно-практической деятельности, отдать дань уважения и признательности к нему как ученому, человеку и гражданину, а этому, наконец, обязывает и неоплаченный долг ученика перед своим учителем.

Первое знакомство В. Ф. Пчелинцева с Крымом произошло в 1915 г., когда он, выпускник Петроградского университета, был направлен в Крым в составе – экспедиции, имеющей целью проведение изыскательских работ по проекту строительства южно-бережной железной дороги Севастополь-Алушта. Здесь он столкнулся, что называется лицом к лицу, с уникальной его природой и грозными геологическими явлениями – оползневыми процессами, осложняющими осуществление проекта. Изучение геологического строения Южного берега Крыма по маршруту трассы железной дороги определило всю последующую научную деятельность, заставило интересоваться проблемами инженерной геологии, гидрогеологии, карстологии, палеонтологии и биостратиграфии. Крым стал для него первым настоящим университетом. Подобное в ту пору было не редкостью: вспомнить хотя бы академика Е. А. Ферсмана, Н. И. Андрусова, Д. И. Щербакова и др., которым Крым открыл дверь в большую науку.

Деятельность В. Ф. Пчелинцева в Крыму совпала с послереволюционным периодом, временем интенсивной индустриализации, потребовавшей инициа-

тивных, бесконечно преданных, горячо любящих свое дело исполнителей. Он сознательно сделал выбор с ориентацией на гидрогеологию и палеонтологию и вскоре становится ведущим специалистом в области изучения оползневых процессов и одновременно палеонтологией. Сочетание, конечно, необычное, но если вспомнить начало его пути – все становится на свои места. В творческой биографии В. Ф. Пчелинцева трудно выделить один какой-либо важный этап, вся его жизнь – это полная отдача сил и творческой энергии. Для Крыма все же наиболее значительным был довоенный период, когда он являлся научным руководителем Кучуккойской оползневой и гидрогеологической станции (1932-1941 гг.), а также послевоенный период, когда он был консультантом и куратором опорного геологического бурения в Крыму (1947-1963 гг.). Особенно интенсивной была науч-

Геолог В. Ф. Пчелинцев.

ная деятельность в последнее десятилетие жизни. Именно в это время были выполнены наиболее значительные геологические работы: «Рудисты мезозоя Горного Крыма» (1959); «Брюхоногие мезозоя Горного Крыма» (1959); «Образование Крымских гор» (1962); «Мурчисониана мезозоя Горного Крыма» (1965); «Киммериды Крыма» (1968). С последним этапом по времени совпало аспирантское обучение автора, пишущего эти строки: В. Ф. Пчелинцев являлся научным руководителем кандидатской диссертации. Тесное общение и близость научных интересов позволили внимательно приглядеться к его личностным качествам, манере поведения, привычкам и др., без чего невозможно представить его во всей полноте. Вспоминаются совместные маршруты на Чатыр-

даг, Караби-яйлу, в Байдарскую котловину и окрестности Судака. Несмотря на преклонный возраст, поражала его выносливость; с раннего утра и до позднего вечера он был на ногах (про таких говорят – до мозга костей полевик), казалось жажда познания в нем не имеет границ. Методическим приемом исследования был дедуктивный способ познания (от общего – к частному). Планируя маршрут на завтра, он прежде всего ставил конкретную задачу, строил своего рода рабочую гипотезу, и если она в процессе исследования не получала фактического подтверждения тут же предлагал взамен другую / альтернативную, как теперь говорят, позволяющую приблизиться к решению задачи с другой стороны. «Природа – не печка, а факты не пироги», – было излюбленным его выражением. Он, как мне казалось, никогда не был в плену какой-либо

идеи, тормозящей процесс мышления. Проблемы решались свободно, произвольно как бы сами собой. Безусловно, во всем этом сказывался многолетний опыт, позволяющий смотреть на возникающие проблемы с высоты своих знаний. Свообразным был стиль его письма – точный, образный и в то же время несколько витиеватый. В описании будь-то геологического обжения, структуры или ископаемого организма – на первом месте выступало его своеобразие, особенные черты, позволяющие отличить от других подобных. Думается, если бы он не был ученым, то непременно был бы талантливым писателем.

Не будучи специалистом в области гидрогеологии, мне ближе другая сторона его деятельности – палеонтологическая и биостратиграфическая и, прежде всего, что представлял собой В. Ф. Пчелинцев как палеонтолог. В некрологе, по поводу его смерти, опубликованном в «Известиях» Академии Наук СССР в 1969 г., значилось: «...он был выдающимся знатоком мезозойских моллюсков и в этом направлении достиг большие успехи». Сказанное можно дополнить следующим замечанием – он был единственным в Союзе специалистом по пермийцам (брюхоногие) и рудистам (двустворчатые) из верхней юры и нижнего мела Крыма, Кавказа, Средней Азии и Памира. Как метко выразился профессор П. А. Двойченко, «с началом палеонтологических исследований Пчелинцева В. Ф. началась новая эра в изучении верхнеюрских и нижнемеловых отложений Крыма». Материалы по изучению мезозойских моллюсков обобщены и опубликованы в многочисленных монографиях и оригинальных статьях. Многолетние личные сборы фауны и сборы других исследователей в Крыму и их изучение послужило основанием для выделения и описания множества новых видов и родов, в которых получила отражение топономика Крыма: названия рек, гор, отдельных вершин и населенных пунктов положены в основу видовых названий и этим, как не трудно понять, В. Ф. Пчелинцев ввел Крым в мировую палеонтологическую литературу. Многочисленные изученные им коллекции находятся в настоящее время на хранении в монографическом отделе Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ) в Санкт-Петербурге.

Опыт многолетних геологических исследований получил освещение в книгах «Образование Крымских гор» и «Киммериды Горного Крыма». Широкий взгляд на геологическое строение Горного Крыма позволил высказать и обосновать представление о мезозойском возрасте геологической структуры региона. Этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку среди геологов, работавших тогда в Крыму отсутствовало единство мнений. Например, известный геолог, профессор М. В. Муратов (1949) отстаивал точку зрения о молодом (альпийском) возрасте Горного Крыма; В. Ф. Пчелинцев же стремился показать, что тектоническая природа его более сложная. Не отрицая учас-

тия в его создании новейших кайнозойских движений, он придерживался взглядов К. К. Фохта и А. С. Моисеева о его мезозойском возрасте: «Таврические горы заложились и прошли главные стадии развития в первой половине мезозоя, на киммерийском этапе горообразования и являются поэтому типичными мезозоидами. Вся последующая их история состоит в продолжающемся периодически воздымании горного сооружения и движениях совместно с платформой Равнинного Крыма». С учетом этого, он рассматривал Крымские горы как возрожденное, регенерированное молодыми альпийскими движениями, поднятие.

Большое значение в образовании Крымских гор, по мнению В. Ф. Пчелинцева, сыграли разломы, разбивающие их на отдельные участки, испытывающие контрастные движения – поднятия, опускания и горизонтальные перемещения, проявившиеся в структурном плане отдельных участков и в современном рельефе.

В соответствии с традицией, геологическую историю формирования Горного Крыма В. Ф. Пчелинцев предлагал разделить на ряд последовательных этапов: 1 – таврический (поздний триас – ранняя юра); 2 – леменский (средняя юра); 3 – яйлинский (верхний келловей – нижний киммеридж); 4 – бахарский (ранний титон – готерив); 5 – белогорский (готерив – альб); 6 – симферопольский (средний альб – нижний миоцен); 7 – южнобережный (средний миоцен – современная эпоха).

Исторический подход к решению проблем геологического строения Крыма, как показало истекшее время, является вполне оправданным, так как он опирался на

В. Ф. Пчелинцев и Н. И. Лысенко (60-е годы).

совокупность всех знаний: структурных, дитофациальных, биостратиграфических, палеогеографических и др.

Выделенные этапы характеризуются естественными качественными отличиями, намечающими последовательность развития и структурные усложнения. Как показало время, не со всеми положениями можно согласиться и в этом нет ничего особенного. Логика геологического познания такова, что позволяет высказывать самые разнообразные, нередко диаметрально противоположные, точки зрения, и сразу определить, какая ближе к истине, невозможно. Оценку справедливости позволит дать только время.

Главное в геологии – это факты. Лишь факты, добытые непосредственными полевыми исследованиями и наблюдениями, одобренные творческими взлетами и падениями, успехами и неудачами, являются хлебом и солью любого геологического обобщения. У геологических фактов есть одно коварное свойство – они не сразу открывают свои секреты и часто приходится многократно возвращаться к исходной точке, прежде чем дать им окончательную оценку. Владимир Федорович был мастером геологического описания; искусно пользовался приемами геологического анализа и синтеза и нередко строго одеркивал молодежь за скоропалительные выводы. Не скрою, в те годы я тоже был молод, неопытен и нередко доставалось от него сполна.

Пишуему эти строки с интервалом почти полстолетия, на всю жизнь запомнился случай первой встречи с Владимиром Федоровичем. Было это в 50-х годах XX века. Проездом на Кольский полуостров со студентами геофака Крымпединститута мы на несколько дней задержались в Ленинграде и, воспользовавшись случаем, помимо ознакомления с достопримечательностями города, решили посетить геологический музей имени А. П. Карпинского что на Васильевском острове. На наше счастье здесь мы повстречали Пчелинцева. Узнав, что мы из Крыма, он живо интересовался новостями, спрашивал о целях и планах практики и др. Следующая встреча произошла уже в Крыму в начале 60-х и с тех пор продолжалась целое десятилетие. По роду занятий, нам подолгу приходилось участвовать в совместных исследованиях, поддерживать тесные контакты. Это незабываемое время осталось в памяти на всю жизнь.

Вполне понятно, в кратком очерке о В. Ф. Пчелинцева, мы, в первую очередь, стремились показать его как ученого, проложившего яркий след в истории изучения Крыма. Благодаря долголетнему труду, он достиг вершин геологической науки, вписал в нее свои собственные страницы. Это давалось непросто, тре-

бовалось неукротимое желание, упорство в достижении цели и ясное представление самой цели, ставшей смыслом всей его жизни. В. Ф. Пчелинцев до конца оставался крымоведом, и где бы он ни был – в заоблачных высотах Памира, в знойных пустынях Средней Азии, в горах Большого Кавказа – его постоянно тянуло в Крым. И кто знает, что было тому причиной, возможно, та первая встреча, о которой говорилось выше; он на деле доказал свою любовь и приверженность к этому уникальному уголку на поверхности планеты. Долг крымчан знать и помнить о нем, иметь в виду, что в представлениях знаний о Крыме есть и его немалая доля участия, по его трудам учились и будут учиться многие поколения геологов.

Небезынтересными для истории могут оказаться некоторые важные вехи его жизненного пути:

Родился В. Ф. Пчелинцев 21 апреля 1887 г. в г. Чернигове;

– в 1905 г. окончил Черниговскую гимназию;

– в 1912 г. закончил Петроградский университет, естественное отделение по специальности геология и минералогия;

– 1913-1914 гг. – стажер Британского музея естественной истории в Лондоне; по возвращению в Россию, оставлен для подготовки к профессорской деятельности;

– 1922 г. – приват-доцент, а с 1925 г. доцент кафедры геологий Ленинградского университета;

– работа в Геологическом Комитете (1925-1935 гг.), в качестве геолога, старшего геолога, старшего научного сотрудника, руководителя палеонтологического сектора ЦНИГРИ-ВСЕГЕИ;

– 1932-1941 гг. руководитель, а затем консультант Крымской (Кучуккойской) и Черноморской (г. Сочи) оползневых станций;

– 1942-1944 г. – выполнение специальных заданий по линии Наркомата обороны в Иране;

– 1945 г. – присвоение ученой степени доктора геолого-минералогических наук без защиты, по совокупности работ;

– 1945-1949 гг. – зам. директора по научной работе ВСЕГЕИ;

– 1951-1954 гг. – профессор кафедры геологии Карело-Финского госуниверситета, г. Петрозаводск;

– 1954-1963 гг. – старший научный сотрудник геологического музея им. А. П. Карпинского; вышел на пенсию в 1963 г., но продолжал вести интенсивную научно-исследовательскую работу до конца жизни.

Ушел из жизни 27 июня 1969 г.

В память о профессоре В. Ф. Пчелинцева его именем названа одна из карстовых пещер на яйле Караби в Горном Крыму.